

УДК 81'374.4 + 81'373.215

**ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА  
МИКРОГИДРОНИМОВ КУРСКОГО РЕГИОНА:  
МАТЕРИАЛЫ К ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ**

***Т.М. Малыхина***

*Кандидат филологических наук, доцент,  
доцент кафедры русского языка  
e-mail: [etnolingv@mail.ru](mailto:etnolingv@mail.ru)*

***Л.И. Ларина***

*Кандидат филологических наук, доцент,  
доцент кафедры русского языка  
e-mail: [etnolingv@mail.ru](mailto:etnolingv@mail.ru)*

***А.В. Кузьмина***

*Кандидат филологических наук,  
старший преподаватель кафедры русского языка  
e-mail: [alevtina-kuzmina@mail.ru](mailto:alevtina-kuzmina@mail.ru)*

*Курский государственный университет*

*В статье рассматриваются вопросы построения словарей «Этимологического словаря микрогидронимов Курского региона», основное назначение которых – дать информацию об этимологии микрогидронимов не только Посемья, но и многочисленных притоков рек Псел, Олым, Тим, Оскол, Кшень. Устанавливаются некоторые закономерности в номинации гидронимов (рек и их основных притоков), формирующих ландшафт на территории Посемья, показывается тесная зависимость названий рек от природных условий: растительного мира, состояния водоема, качества воды и почвы в нем, особенностей течения.*

***Ключевые слова:** топонимы, микротопонимы, гидронимы, микрогидронимы, этимология.*

Вопрос о создании словарей микротопонимов был поставлен И.П. Филевичем еще в 1896 году на X Археологическом съезде в докладе «О разработке географической номенклатуры» [Филевич 1899].

В 1929 году был издан словарь М.И. Смирнова «Историко-географическая номенклатура Переславль-Залесского края», в который вошли наряду с топонимами и микротопонимы [Смирнов 1929].

В 60–70-х годах появляются исследования, посвященные лингвистическому анализу микротопонимов некоторых небольших регионов: А.И. Лебедевой [Лебедева 1963], Г.Я. Симиной [Симинова 1966], В.А. Липинской [Липинская 1971], В.П. Строговой [Строгова 1966], И.Я. Яшкина [Яшкин 1966], Е.М. Адамовича [Адамович 1966], Т.А. Исаевой [Исаева 1969], А.И. Яценко [Яценко 1974] и др.

Микротопонимия включает имена самых разнообразных географических объектов: наименования естественных и искусственных водных источников (микрогидронимы) (названия небольших рек, их частей, протоков, заливов, озер и прудов, болот и болотистых мест, ручьев, родников, колодцев, др.); наименования, связанные с особенностями рельефа (микрооронимы) (названия возвышенностей, холмов, оврагов, низменных мест, рытвин); наименования, связанные с характером растительного покрова (названия лесов, лугов, полян, полей, сенокосов, выгонов); наименования путей сообщения; наименования различных частей селений.

По мнению А.И. Ященко, важной особенностью микротопонимов является «их тесная связь с лексическим и этимологическим значением слова, положенного в основу названия. Их специфика состоит в их происхождении, структуре и сфере употребления. Сам термин микротопонимика относится к системе названий, а не к объектам. Не величина объекта, а внутренняя форма названия как слова, структура и сфера его употребления дают нам возможность сказать, микротопоним это или собственно топоним. Микротопонимы в большинстве случаев являются первичными или мотивированными» [Ященко 1974].

А.Р. Агеева также считает, что «одним из самых многочисленных классов микротопонимов является класс микрогидронимов (наименования небольших речек, ручьев, ключей, колодезей, болот, озер), известных в пределах небольшого района, часто ограниченного землями, прилегающими к одной или нескольким деревням, селам» [Агеева 1985].

Их описание наряду с гидронимами позволяет представить полную картину особенностей гидронимической системы отдельного региона.

Реки Курского региона представляют собой весьма разветвленную сеть. Все они относятся к равнинному типу и не отличаются особой полноводностью. В основном они охватывают центральную и западную часть области (80%), прилегая к бассейну Днепра. Сюда относятся самые крупные реки, такие как Сейм и Псел, со своими многочисленными притоками. Остальные (20%) в восточной части области образовали сеть, которая сливается с бассейном Дона. Например, Олым, Тим, Оскол, Кшень. В общей сложности длина речной сети составляет примерно 8000 км.

В.В. Енуков описал Посемье как «древнюю русскую историческую область по реке Сейм с городом Курском. В летописных статьях домонгольского времени имеются относительно многочисленные упоминания Курского княжения или Посемья. Несомненно, в основе этого названия лежит основная водная артерия, проходящая через курские земли, – река Семь (современное название Сейм), которая упоминается при характеристике расселения северян еще в недатированной части «Повести временных лет». Уже само словообразование подразумевает понятие

«земли по реке Семь». Таким образом, Посемье – это земли Курского княжения по реке Семь от Курска до Путивля и Выря включительно, земли, которые имели выход как через гидросеть, так и через сухопутье в Северо-Восточную Русь, Волжскую Булгарию и степи. Границы Посемья проходят по Свапе до устья Усожи, далее на юго-восток, через устье Сновы, правого притока Тускаря, до среднего течения Рати, правого притока Сейма. Затем граница круто поворачивает на юго-запад и выходит на Псел к Картамышевскому городищу. На западе (по Сейму) крайним порубежным пунктом Посемья являлось городище Лещиновка, на юго-западе (по Пслу) – городище Ворожба (Сумская обл. Украины)» [Енуков 2007].

В 50-60-е годы XX века ведущим специалистом по курской региональной топонимике, преподавателем Курского государственного педагогического института Александром Ивановичем Яценко был создан краткий «Гидронимический словарь Посемья», в котором насчитывается 740 микрогидронимов и 500 вариантов названий, имеющих большую ценность для изучения истории языка народа, проживавшего на территории Посемья. В словник вошли все названия рек и ручьев данной территории и их варианты, которые существуют в настоящее время или существовали ранее, но теперь уже забыты местным населением.

Автор использовал летописи, древние акты XIV–XVII вв., переписные и сметные книги Курской губернии (рукописные) XVII в., Материалы Генерального межевания (рукописные) XVIII в., исторические, географические, топографические и сельскохозяйственные карты и планы.

В словаре для определения местоположения объекта указываются следующие основные сведения: где берет начало река или ручей, куда впадает, левый или правый приток принимающей реки, название района или районов, по территории которых протекает река или ручей. Пространственные и географические сведения даны на основании материалов полевого обследования, письменных источников и ответов на анкеты.

Словарная статья «Гидронимического словаря Посемья» включает в свой состав заглавное слово с проставленным ударением. Это названия, которые не отражаются в языке письменных памятников, но бытуют в речи местного населения; отмечены в языке древних письменных памятников и сохранились до наших дней; названия, которые вошли в язык письменных памятников, но в настоящее время уже утеряны или не известны местному населению. Заглавное слово подается в современной орфографии и дается в исходной форме: им. пад. ед. ч. или им. пад. мн. ч. (для названий в форме *pluralia tantum*), указывается форма род. пад. (окончание) и делается помета о грамматическом роде микрогидронима: м. (мужской), ж. (женский), ср. (средний). При наличии нескольких параллельных наименований в качестве заглавного слова выбирался

наиболее употребительный вариант или наиболее известный в письменных памятниках. Вариантами микрогидронима считаются такие названия для одного и того же объекта (реки или ручья), которые отличаются ударением, фонетическими и морфологическими особенностями. Названия для одной и той же реки или ручья, отличающиеся своими корневыми частями, в словаре составляют отдельные статьи, так как представляют уже не варианты, а самостоятельные лексические единицы [Ященко 1974].

Некоторые словарные статьи завершаются этимологическим комментарием, который представляет в подавляющем большинстве краткое исследование о происхождении названия. Этимологический анализ заключается в установлении апеллятива или собственного имени, послужившего основой для образования данного названия, и выделении словообразовательного типа и словообразовательных средств (формантов).

В большинстве статей объяснение микрогидронима дано в виде ссылки на соответствующее нарицательное слово и на его значение, от которого образовано данное название. Во многих случаях указываются элементы словообразования, иногда помещаются сведения физико-географического или исторического характера, которые помогают понять лексическое значение объекта. При наличии материала в объеме этимологических справок входят сведения о том, когда впервые в письменных памятниках упоминается название с данным корнем, указывается ареал (район бытования) названия. В тех случаях, когда микрогидроним является вторичным, производным от других местных названий или от собственного личного имени, объяснение ограничивается лишь указанием на топоним или антропоним, от которого произошло название. В тех случаях, когда этимология не является общепринятой, допускается разная возможность объяснения названия. Некоторые микрогидронимы в словаре даны без специальных объяснений, если этимология их прозрачна, наконец, относительно некоторых гидронимов, этимология которых затемнена или не поддается определению, в словаре дается помета «неясно». Вследствие небольшого объема словаря опущена иллюстративная часть словарных статей и сокращены этимологические справки, а также опущены многие сведения о самих объектах и др.

Микрогидронимия Курского региона не подвергалась сколько-нибудь развернутому лингвистическому исследованию, и обобщающих публикаций, посвященных ее этимологическому анализу, не имеется.

Разработка вопросов построения словарей «Этимологического словаря микрогидронимов Курского региона» является попыткой восполнить этот пробел на основе сочетания анализа лексической, морфологической, фонологической структуры микрогидронимов с их историко-этимологическим изучением. Назначение словаря «Этимологического словаря микрогидронимов Курского региона» – дать

информацию об этимологии микрогидронимов не только Посемья, но и многочисленных притоков рек Псел, Олым, Тим, Оскол, Кшень.

Через курские земли проходят многочисленные притоки реки Сейм: *Ала́ка, Амóнька* (варианты: *Амон, Амонка, Амонь, Омонь, Омония*), *Береза, Бык* (варианты: *Быки*), *Быто́к, Вёдьма* (варианты: *Ведба*), *Вёрхняя Хíла* (варианты: *Слизень*), *Веть, Вискóльский Колóдец* (варианты: *Висконский Колодезь*), *Во́лчик, Во́льнка, Ворожба́, Вь́сторонь, Глуши́ца, Гни́лая Ку́рица* (варианты: *Курка, Гнилая Курка*), *Голубóй* (варианты: *Слишенка*), *Городéнка, Грóвость, Гру́ня, Губно́й, Густомóйка* (варианты: *Гузномоя, Густомой, Густомоя*), *Гуторовка, Деговка, Дёмин* (варианты: *Деменка, Демена, Дивина*), *Деревня* (варианты: *Деревенька, Деревеньки, Деревни, Нижняя Деревня*), *Дичня* (варианты *Дична*), *Донецкая Сеймица* (варианты: *Донéцкая Сейми́ца, Дон-Сейми́ца*), *Дубна* (варианты: *Дублянка*), *Дула, Дунаец, Духовец, Ивица, Избица, Казанка, Каменка, Клевень, Клюквя, Кожля* (варианты: *Кожла, Козля*), *Колодеж, Конёв, Котлубянская Семь (Семица)* (варианты: *Калдубанская, Колдубанская, Колдубайская, Колкуданская, Котлубанская Семь (Семица), Котлубань*), *Кременец, Крепна, Кривчик, Крупец, Крутой, Лавичная* (варианты: *Лавочная*), *Лашня, Лещинка* (вариант: *Лещин*), *Липовец, Ломня, Ломовой, Меловской, Млодать, Моква, Мордок, Нестунь, Облегли, Пенка, Плоский, Поганка, Прут, Пузатая Семь* (варианты: *Пузатый Сейм, Пузацкая Семь*), *Рать, Реут, Речица, Ржавая Семица* (варианты: *Ржава, Ржавец*), *Рыло, Саженка, Свинчик* (варианты: *Свинец*), *Своробов, Семица, Слизень, Слишенка, Смородина, Снагость, Старый Сейм, Стремля, Студенок, Сухая Речица, Сухой Бытец, Тербля, Толпинка, Хон, Цвётон Колóдезь, Черноец, Чечевизна* [Яценко 1974: 8–109].

Исследователи отмечают, что микрогидронимическая номинация осуществляется по нескольким признакам: рельефные особенности гидрообъекта, характеристика состава и особенностей почвы, грунта, характеристика состояния и качества водоема, характеристика величины, формы и протяженности гидрообъекта, фитонимическая характеристика гидрообъекта, характеристика особенностей течения, хронологический, процессуальный, функциональный признаки и др.

Приведем некоторые материалы к «Этимологическому словарю микрогидронимов Курского региона»:

**Бык** – левый приток Сейма; начало берет в овраге Ключ южнее села Кромские Быки Льговского района и на территории того же района впадает (вариант *Быки*). А.И. Яценко, ссылаясь на Э. и В. Мурзаевых, этимологизирует с апеллятивом **бык** – ‘скалистый берег, мыс, каменный утес’ [Яценко 1974: 16]. В Русском этимологическом словаре А.Е. Аникина зафиксированы две омонимичные лексемы *бык*:

- *бык I* – из прасл. *\*buckъ* ‘бык, вол’; *\*bucati, \*bukati* ‘издавать низкий, протяжный звук, реветь, мычать (о скоте)’, ‘шуметь’, кричать (о выпии)’;

прасл. \**bykь* формально точно соответствует лит. *bukas* ‘выпь’, по значению совпадающего с рус. *водяной бык*, с.-хорв. *vodenī bīk*, макед. *воден бик*. Ср. аналогии в лит. *baublys* ‘выпь’ при *baĩbti* ‘реветь, мычать’; *rėklūs* ‘выпь’ при *rėkti* ‘орать’;

- *бык II* – ‘порог на реке’ вят., ирк., сиб., Дальний Восток и др., часто в топонимистике, ср. *Гребенский Бык* – название порогов на Ангаре. *Бык* – название притока нижнего Днестра. *Бык* – название левого притока Самары [РЭС: 4: 274–277].

*Буковище* – ручей, правый приток Крюка, начало берет на хуторе Буковище Пристенского района и на территории того же района впадает. От диалектного слова *бук* – ‘бучало, омут, углубление, шум’ [Даль: 1: 138–139; Даль: 4: 648]. *Бу’кать* – ‘раздаваться, звучать’, *бука’рить* – ‘громко мычать’, *бука’риться* – ‘реветь, мычать’, *бу’канье* – ‘действие по глаголу *букать*, звуки этого действия’ [СРНГ: 3: 262–264]. Таким образом, можно предположить, что название притока *Бык* связано с характеристикой особенностей течения: вода, преодолевая пороги, издает своеобразный звук, похожий на рев, мычание, крик выпи и т.п. [Малыхина, Ларина 2015: 84–85].

*Грунь* – левый приток Сейма; начало берет восточнее с. Верхняя Груня Кореневского района и на территории того же района впадает. Юго-западнее с. Пушкарное река разделяется на два рукава: правый – *Большая Груня* и левый – *Малая Груня*, или *Игрунь*. Варианты: *Грунка*, *Груня*. А.И. Яценко, вслед за А.А. Потемней, считает, что данный микрогидроним образован от западно-украинского апеллятива *грунь* – ‘покрытая лесом возвышенность’ и предполагает, что это название перенесено выходцами из Украины [Яценко 1974: 28].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля находим лексемы *грунь*, *груна́*, *грунца́* в значении ‘тихая конская рысь, побежка между ходом и полною рысью’: *Грунью поля (лета, века) не избегаешь. Сотня пошла на груня́х. Грунью от смерти не уйдешь. Грунить* – ‘ехать рысцой, слегка рысать’. *Груни́стая* лошадь, ходкая мелкою рысью. *Иди грунистый!* – ‘прибавь груни, рыси’ [Даль: 1: 400].

В сводном словаре русских народных говоров апеллятив *грунь* также зафиксирован со значением ‘рысь (о лошади)’. *Ехали грунью. Все время бегла в грунь* (в значении наречия); ср. *груна* – ‘рысца’: *У казаков, проскакавших до 50-ти верст, разумеется не все вскачь, а где рысью, где и грунью... лошади были сильно истомлены*. Сравним также *грунить* ‘рысать (о лошади), бежать рысью, слегка рысать’ [СРНГ: 7: 169].

В Этимологическом словаре русского языка под редакцией М. Фасмера лексемы *грунь*, *грунца́* также отмечены со значением ‘легкая рысь’ [Фасмер: 1: 464]. На основании анализа вышеизложенных толкований можно предположить, что название гидронима *Грунь* (*Груня*,

*Грунка*) также связано с характеристикой особенностей течения притока: вода, по всей видимости, во время разделения на два рукава Большую Груню и Малую Груню замедляет свой ход, т.е. грунит, течет медленнее, возникает затяжное течение у входа в рукава [Малыхина, Ларина 2015: 81–86].

**Быток** – правый рукав Сейма у деревни Зорино Курского района.

А.И. Яценко соотносит с диалектным словом *бытеть* – ‘толстеть, набухать’ [Яценко 1974: 16]. В сводном словаре русских народных говоров *бытеть* имеет значение ‘поправляться, здороветь, полнеть’ пск., смол., но там же зафиксирован глагол *бутветь* – ‘портиться, гнить’ [СРНГ: 3: 309; СРНГ: 3: 352].

В Русском этимологическом словаре А.Е. Аникина зафиксирована лексема *бутветь* как полонизм, ср. польск. *butwieć*, которое наряду с укр. диал. *бутвіти* выводится из прасл. *\*butvēti*, ‘то же’ ~ *\*butěti* – ‘пухнуть, набухать, портиться, гнить’ (вариант близкого по значению *бытеть* – ‘поправляться, полнеть’), ср. укр. диал. *бутіти*, *бучу* – ‘гнить, портиться; бродить, прокисать’, болг. диал. *бутѣя* – ‘постепенно тратить силы, сохнуть’, сравним лексему *буто́ка* – ‘естественный или искусственный водоем со стоячей водой’, ‘старое русло реки’ (РЭС: 4: 216–288). Таким образом, можно предположить, что название правого рукава *Быток* связано с указанием на то, что он постепенно стал мелеть, «утрачивать силу», сохнуть [Малыхина, Ларина 2015: 85].

**Рать** – река, правый приток Сейма; одна вершина начало берет в урочище Ратном, севернее деревни Крутое, вторая – в овраге Озерки Палые, южнее деревни Озерки Щигровского района, впадает на территории Курского р-на. А.И. Соболевский этимологизирует с иран. *frata* – ‘широкий’ [Соболевский 1926: 29]. Тем не менее, не следует отказываться от точки зрения, представленной в «Полном церковно-славянском словаре» протоиерея Г. Дьяченко: «Первая часть слова *ра*, по нашему мнению, стоит в родстве с санскритским коренным звуком *r* (*arâmi* = *ire*), заключающим в себе понятие ‘быстрого движения’, равно прилагательное и к свету, и к текущей воде, и к бегу коня, и к полету птицы; *ara* – ‘быстрый’, *ar* – ‘вестник’, *arvan* – ‘конь’, литовск. *arelis* – ‘орел’, санскр. *ri* и зендск. *rudh* – ‘течь’, санскр. *rud* – ‘плакать, рыдать’. Отсюда понятно, что *Ра*, древнейшее имя Волги, означает собственно: ‘текучую воду, реку (*rivus*)’ [ПЦСС: 536].

**Берёза** – правый приток Свапы, берущий начало в хуторе Зелёный сад Хомутовского района Курской области, носит очень распространенное по всей России название **Берёза**. Ср., также **Берёзовая** – река, левый приток реки Полной; начало берет западнее села Драчевки Медвенского района Курской области; **Берёзовец** – река, правый приток Полевой

Сновы; начало берет северо-западнее села Березовец Поныровского района Курской области [Ященко 1974: 12].

А.И. Ященко, ссылаясь на точку зрения И.И. Срезневского [Срезневский 1903: 536] и В.И. Даля [Даль 1998: 4: 83], указывает на происхождение гидронима *Берёза* от 'дерево *betula*'. По мнению А. Мизгера, в Курской области «обыкновенная берёза растет почти повсеместно, не встречаясь только в немногих местах» [Мизгер 1869: 281]. Однако в ономастической литературе существует этимологическая версия, что гидронимы *Берёза*, *Берёзовая*, *Березовка*, *Березайка*, *Березина* восходили изначально к балто-славянскому *бързь* 'быстрый поток' и лишь впоследствии стали восприниматься как мотивированные словом *берёза* [Мурзаев 1995: 19]. И.В. Крюкова и В.И. Супрун отмечают, что «эта версия может быть справедливой по отношению к древним гидронимам, находящимся в местах возникновения и формирования славянских племен» [Крюкова, Супрун 2004: 79–80].

*Смородина* – река, правый приток Сновы, берет начало северо-западнее села Становое Поныровского района Курской области и на территории того же района впадает. Варианты: *Смороденка*, *Смородинка*, *Смороденная*, *Смородинная* [Ященко 1974: 92]. Происхождение этого микрогидронима вызывает особый интерес, так как он широко известен в русском фольклоре. А.Е. Крымский предлагал объяснение названия *Смородины* из распространенного тюркского гидронима *Самурдон* – 'соболья река' [Крымский 1973: 349–351]. А.И. Ященко, ссылаясь на мнение И.И. Срезневского [Срезневский 1903: 445], указывает на родственность слова *смородина* и древнерусского слова *смородь* – 'вонь, зловоние' [Ященко 1974: 92]. Эту точку зрения высказывали В.Н. Мансикка [Мансикка 1909], Н.И. Коробка [Коробка 1910], В.И. Еремина [Еремина 1967], Т.Н. Кондратьева [Кондратьева 1967], Л.В. Доровских [Доровских 1977].

М. Фасмер также связывает лексему *смородина* со словом *смород* – 'вонь, смрад, кал, черемуха', но при этом указывает на диалектное слово *самор'одина*, отмечая его сближение с лексемой *сам* [Фасмер 1996: 3: 692].

И.Д. Квашнин-Самарин считал «предположительную форму *Самородина* первичной и объяснял *Смородину* как реку саму собой рождающуюся, первообразную, «самородную», небесный или подземный мифический прообраз всех рек» [Квашнин-Самарин 1871: 243].

В курских говорах зафиксирована лексема *самородок* в значении 'родник, ключевой источник' [КСКНГ]. В «Словаре русских народных говоров» зафиксированы следующие однокоренные лексемы:

– *самород* в значении 'растение, выросшее сомосевом, самосей': *Самород – это что не сеял, а выросло, вот подсолнух самород часто бывает.* Моск., 1968;



– **саморода** – ‘смородина’: Саморода всякая бывает: черная, красная. В саду у меня три куста самороды. Моск., Ряз.;

– **самородинный** – ‘естественный, растущий сам собой’: Растет самородинный лес. Дон., 1975;

– **самородина** – ‘смородина’: Самородина луговая, дикая. Ворон. Дон., Волгогр., Ставр. У нас красная самородина, а черной у мене нема Урал., Омск [СРНГ: 36: 97].

В орловских говорах отмечено слово **самородинный** в значении ‘встречающийся, образовавшийся в природе, в естественных условиях’: *Саша-ть (шоссе-то) была съмародинным камним выльжына* [СОГ 2000: 27].

В словаре говора деревни Деулино находим:

– **самородный** – ‘возникший сам по себе, естественный’. *У няво кудри самароднаи. У маеи сястре волосы как шапка, валами, самародными;*

– **самородовый** – ‘выросший самосевом из осыпавшихся семян’. *Лес самародавай сам вырас... Рош сияли раньшы, я сам сиял, а щас лес самародавай. Есть самародавай лес, с сасён лятять семяна. Укроп у нас самародавай, яво адин гот пасеють, а большы и ня сеють.*

– **самородина** – ‘смородина’: *Летась нам привазили самародину, варили варень* [ССРНГ 1969: 500].

Для общего обозначения ягоды *смородины* на территории распространения русского языка существует множество названий, анализ которых свидетельствует о различных мотивационных признаках, лежащих в основе именовании растений:

– **кислица, киселица, кисельца, кислика** – кислый вкус ягод;

– **комоница, куманка, куманец** – «второсортность» ягоды (первоначальный смысл – «конская ягода»);

– **моховка (*ribes procumbens*)** – место произрастания на облесенных болотах и болотистых берегах лесных ручьев по мшистым местам – мелкая черная смородина;

– **таранушка (*ribes diacanthum*)** – место произрастания по долинам рек в степной и лесостепной зоне (Центральная Сибирь – Витимское плоскогорье, Забайкалье) [Соколова 2007: 121];

– **поречка** – место произрастания в лесах и по долинам рек (Северо-Запад, Смоленщина, Брянщина, Прибалтика). По мнению С.А. Мызникова, «ее название мотивировано наличием зарослей по берегам рек, хотя семантически близко к балтийскому материалу, ср. латыш. *urpes* «черная смородина», при *ure* «река» [Мызников 2007: 42];

– **княженица, княженика, княжика, княжица, княжанка, княжишник** – цвет ягод. По мнению В.А. Меркуловой, название порождает необычная окраска ягод, так как существует название «князь» для животного необычной масти [Меркулова 1967: 221–222].

Прибалтийско-финские языки, в частности, вепсский, по мнению И.В. Бродского, «определяют употребление таких названий, как *ледуница, ледунец, ледвенец, сестреника, сестреница, сестренцы, сестрень, сестрянка*. Малый ареал бытования имеют лексемы *жевика, жестель, прUTOвица, тЮхтя, тЮктя*. Значения исконных слов, влияющих на возникновение русских диалектных названий, связаны с признаками, которые определены местом произрастания (поляника) или видовым ботаническим определением («лексема *тЮхтя, тЮктя* – возможно, связаны с кар. твер. *tuhjo* `куст`) (цит. по: [Мызников 2007: 263]).

Лишь только единичное диалектное название опирается на такое свойство смородины как запах. «Вепсский язык: несколько простых и сложных названий черной смородины, номинированных по признаку наличия сильного своеобразного запаха: *«haju//bol*, буквально ‘вонючая ягода’, *hajus, hajusein`e, haju//mar`j, haju//penzaz* (*haju* – вонь, сильный запах). Причем, заметим, что в финском языке в названиях душистого горошка – *«haju // herne* – «букв. ‘пахучая трава’ и *«tuoksu // herne»* – «букв. ‘ароматная трава’ [Бродский 2007: 42] – *«haju»* и *«tuoksu»* выступают синонимами.

Ввиду всего изложенного можно предположить, что гидроним *Смородина* и фитоним *смородина* восходят к семантическому архетипу «самород», то есть ‘встречающийся, образовавшийся в природе в естественных условиях’, ‘сам себя родивший, возникший сам по себе, естественным путем, исходящий, находящийся в движении’.

Таким образом, исследование региональной микрогидронимии, и в частности микрогидронимии Посемья, помогает более глубоко проникнуть в этимологию многих слов топонимической системы. Дальнейшее изучение микрогидронимов как отражения языковой картины мира позволит показать состояние восприятия действительности, которое сложилось в более ранние периоды развития языка в обществе. Окружающий мир, его природные реалии формируют у человека свою систему образов, многие из которых становятся основой для создания микрогидронимов. Диалектная лексика, зафиксированная в словаре русских народных говоров, многочисленных региональных диалектных словарях, вносит неоценимый вклад в изучение народной географической терминологии. Создание словника к «Этимологическому словарю микрогидронимов Курского региона» явится попыткой сочетания анализа лексической, морфологической, фонологической структуры микрогидронимов с их историко-этимологическим изучением.

### *Библиографический список*

- Агеева Р.А.* Происхождение имен рек и озер. М.: Наука, 1985. 142 с.
- Адамович Е.М.* Топонимия и микропонимия Случчины: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1966. 22 с.
- Бродский И.В.* Названия растений в финно-угорских языках (на материале прибалтийско-финских и коми языков). СПб.: Наука, 2007. 210 с.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. М.: Цитадель, 1998. Т. 1, 4.
- Доровских Л.В.* Географические названия в русских народных сказках // Вопросы ономастики. 1977. Вып. 12. С. 26–48.
- Енуков В.В.* История Посемья – Курской волости на рубеже эпох (IX–XI века): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02, 07.00.06. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. 587 с.
- Еремина В.И.* Метафорический эпитет (Из поэтики фольклора) // Известия Академии наук СССР. Т. XXVI. 1967. Вып. 2. С. 144–152.
- Исаева Т.А.* Микропонимия с. Иванцева Лукояновского района Горьковской области (к вопросу об исторической обусловленности географических названий) // Ономастика Поволжья. 1969. С. 203–208.
- КСКНГ* – Картотека словаря курских народных говоров (хранится в кабинете НИЛ «Региональная лексикография и этнолингвистика» Курского государственного университета).
- Квашнин-Самарин Н.Д.* Русские былины в историко-географическом отношении // Беседа. 1871. Кн. 4. С. 242–244.
- Кондратьева Т.Н.* Собственные имена в русском эпосе. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. 246 с.
- Коробка Н.И.* Образ птицы, творящей мир, в русской народной поэзии и письменности // Известия ОРЯС. 1910. Т. 15. Кн. 1. С. 120–121.
- Крымский А.Ю.* Про «билини». Киев: Наукова думка. 1973. Т. 1–5. 360 с.
- Крюкова И.В., Супрун В.И.* К историко-этимологическому изучению Донской гидронимии // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 75–85.
- Лебедева А.И.* Из наблюдений над псковской микропонимикой // Из истории слов и словарей. 1963. С. 90–96.
- Липинская В.А.* Микропонимы русских селений Тюменской области // Этнография имен. 1971. С. 195–201.
- Малыхина Т.М., Ларина Л.И.* Притоки реки Сейм в гидронимическом словаре Посемья: этимологический аспект // Курское слово. 2015. № 12. С. 81–86.
- Мансикка В.Н.* Представители злого начала в русских заговорах // Живая старина. 1909. Вып. 4. С. 3–30.

*Меркулова В.А.* Очерки по русской народной номенклатуре растений. М.: Наука, 1967. 258 с.

*Мизгер А.М.* Конспект растений дикорастущих и разводимых в Курской губернии // Труды Курского Губернского статистического комитета. 1869. Вып. 3. С. 225–341.

*Мурзаев Э.М.* Топонимика и география. М.: Наука, 1995. 304 с.

*Мызников С.А.* Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. СПб.: Наука, 2007. 395 с.

*ПЦСС – Дьяченко Г.* Полный церковно-славянский словарь. М.: Московский патриархат, 1993. 1128 с.

*РЭС – Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь, 2007–2016. В 10-ти тт. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. Т.4. 315 с.

*Симина Г.Я.* Микротопонимия бассейна Юлы // Изучение географических названий. Вопросы географии. 1966. С. 151–156.

*Смирнов М.И.* Историко-географическая номенклатура Переславль-Залесского края. Переславль-Залесский: Тр. Переславль-Залесского ист.-худож. и краевед. музея, 1929. 140 с.

*Соболевский А.И.* Новые русско-скифские этюды. Л.: ИОРЯС. 1926. Т. XXXI. 350 с.

*СОГ –* Словарь орловских говоров. В 13 тт. / под ред. Т.В. Бахваловой. Орел: ОГПИ, 2000. Т. 13. 145 с.

*Соколова А.А.* Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. 392 с.

*Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. В 3-х тт. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. 1903. Т. 3. 848 с.

*СРНГ –* Словарь русских народных говоров. В 49-ти тт. / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сорокалетов. М., Л.-СПб.: Наука, 1965–2016. Т. 1–49.

*ССРНГ –* Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / под ред. И.А. Оссовецкого. М.: Наука, 1969. 612 с.

*Строгова В.П.* Микротопонимия с. Усть-Волма // Конференция по топонимике Северо-западной зоны СССР. 1966. С. 56–60.

*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. М.: Азбука-Терра, 1996. Т. 1, 3.

*Филевич И.П.* О разработке географической номенклатуры // Труды X археологического съезда в Риге. 1899. Т. 1. С. 327–339.

*Яшкин И.Я.* Топонимика и микротопонимика Славгородщины // Всесоюзная конференция по топонимике СССР. 1966. С. 114–122.

*Яценко А.И.* Проблемы ономастики. Вологда: Вологод. ГПИ, 1974. 131 с.